

М.С. Гаджиев, Р.Г. Магомедов,
М.А. Бакушев, Р.М., Кунбуттаев,
В.А. Саидов

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ ТОРПАХ-КАЛА

В 2006 г. Дербентская археологическая экспедиция Института ИАЭ ДНЦ РАН продолжила работы по гранту РГНФ № 06-01-18072 е «Археологические исследования в зоне Дербента» на поселении эпохи ранней бронзы Торпах-кала. Поселение расположено в 20 км южнее Дербента в восточном углу крупного (свыше 100 га) одноименного городища, датируемого V–VI вв. и находящегося на северной окраине пос. Белиджи.

Раскопки предшествующих полевых сезонов (2000 г. и особенно 2001 и 2003 гг.) на раскопе I, заложенном на северном, относительно крутом склоне холма, выявили общую мощность культурного слоя памятника (около 6 м), вскрыли остатки нескольких верхних строительных горизонтов, некоторые из которых были чрезвычайно насыщены археологическими находками.

Исследования 2006 г. были связаны с нижними (предматериковыми) культурными напластованиями. При расчистке этих слоев особое внимание было уделено изучению остатков строительных построек, выявленных в центральной и северной частях раскопа. Удалось оконтурить и полностью расчистить овальное в плане (диаметр 1,76–2,1 м) помещение № 2 типа землянки (погреб?), впущенное в культурные напластования с уровня 0,6 м от ± 0 . Максимальная высота землянки – 2,8 м, но отчетливо ее стены выявлены на высоту до 2,3 м. Данная землянка частично «села» на аналогичную строительную конструкцию (помещение № 1; диаметр 1,8–2,1 м, зафиксированная высота – 2,8 м) более раннего времени; при этом рыхлое заполнение последней было изолировано выстроенной дуговидной стенкой, сложенной цепным способом из сырцовых, относительно стандартных кирпичей (36–43 x 19–20 x 6–7 см). Глинобитный пол помещения № 1 находился на 0,24 м ниже пола помещения № 2. В помещении № 2 выявлены многочисленные артефакты, свидетельствующие о предназначении подобных построек в качестве своеобразных хозяйственных амбаров–погребов.

Наиболее интересным строительным объектом, выявленным в раскопе I, является крупное наземное круглоплановое помещение № 3 (рис. 1). Судя по кривизне участка глинобитной стены, расширенной вдоль северной и восточной стенок раскопа, диаметр помещения составляет около 7 м. Ширина стены колеблется в пределах 0,6–0,8 м; максимально сохранившаяся высота ее – 0,6–0,7 м. У восточной стенки раскопа (кв. в-3) помещение № 3 оказалось частично прорезанным более поздним помещением № 1. Таким образом, была зафиксирована стратиграфически последовательная связка трех строительных построек разного времени, которые позволяют судить об уровне строительного дела, характере и эволюции архитектурной традиции на памятниках эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана.

Ниже уровня пола круглопланового помещения № 3 выявлена серия очажных конструкций (очаги №№ 1–6), некоторые из которых стратиграфически перекрывают друг друга. Помимо традиционных куро-аракских очагов округлой формы, найдены также очаги неопределенной формы; возможно, они представляют собой остатки сильноразрушенных обжигательных устройств типа двухчастного «кора», этнографически широко засвидетельствованных на Северо-Восточном Кавказе.

Примечательно, что при расчистке данных очагов в заполнении и окружающем их грунте были найдены обломки оплавленных плавильных чаш (?), двух тиглей с остатками бронзовых выплесков—«корольков», мелкие кусочки бронзы, что, очевидно, свидетельствует об использовании некоторых очагов в бронзолитейном деле.

В ходе раскопок обнаружен типичный комплекс археологических находок, характеризующих локальный вариант великентской культуры куро-аракской культурно-исторической общности. Большое значение имеет обнаружение в нижних слоях раскопа наряду с обычной куро-аракской глиняной посудой небольшой серии обломков высококачественной керамики типа Великент II. Тем самым Торпах-кала наряду с такими памятниками, как Сержень-юрт I–II, Великент II, Сугют, Серкер-тепе и др., включается в пласт наиболее ранних куро-аракских комплексов на Северо-Восточном Кавказе. О раннем характере нижних горизонтов культурных напластований Торпах-калы говорит также факт обнаружения фрагмента керамики с четкими следами от рогожи или циновки, возможно, использовавшейся при формовке сосуда. Такой технологический прием наиболее характерен для энеолитических памятников Дагестана (Гинчи, Чинна). Среди костяных изделий можно отметить наконечник стрелы пулевидной формы (рис. 2,1), серию проколов, тупики (один из которых, сделанный из лопатки КРС, особо выделяется большими размерами и великолепной сохранностью) (рис. 2,2).

Завершение многолетних работ на раскопе I позволяет скорректировать ранее высказанную хронологическую оценку памятника и датировать поселение Торпах-кала в пределах конца IV – первой пол. III тыс. до н.э. Этому не противоречит и единственная пока дата 14С, полученная в Берлинской лаборатории (Bln 5374): 1-я σ - 2920-2760 BC; 2-я σ - 2930-2690 BC.

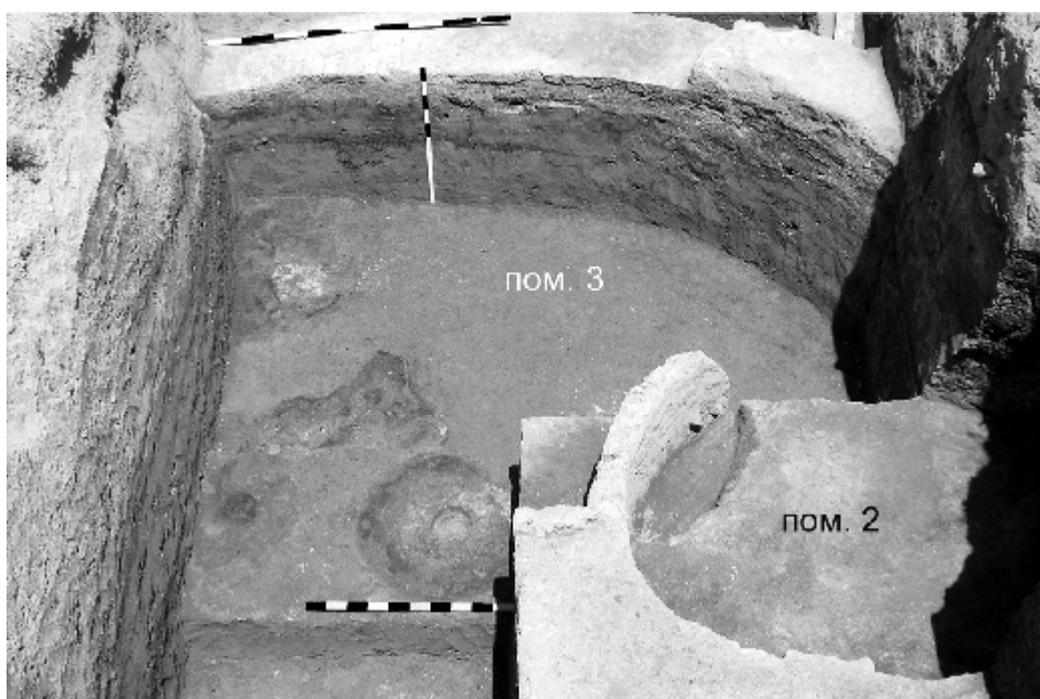

Рис. 1. Поселение Торпах-кала. Раскоп I. Общий вид с юга.
Нижний строительный горизонт

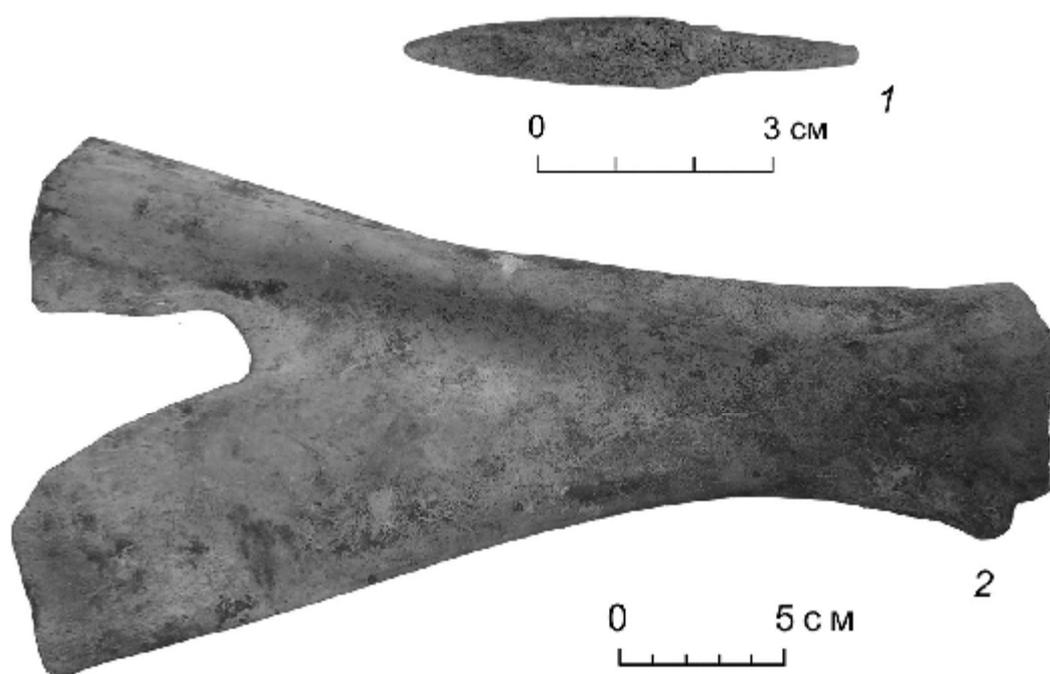

Рис. 2. Поселение Торпах-кала. Раскоп I. Изделия из кости:
1 - наконечник стрелы, 2 - тупик.